

КОРЕШКОВА М.Е. ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ...

Мы построили общество, в котором профессия педагога лишена должного уважения. Какую большую ошибку мы совершили! Среди нынешних детей найдется немногих энтузиастов, которые, хотя бы в мечтах, хотели стать учителями, а из тех, кто все-таки выберет эту профессию, к сожалению, только единицы будут до конца осознавать, что они занимаются творчеством, заповеданным человеку Богом.

С того самого времени, как человек почувствовал себя человеком, он стал задумываться о своем предназначении, о смысле своей деятельности, о том, каким его замыслил Бог. Под понятием «Бог» человек разумеет не обязательно конкретного христианского Бога, но некую философскую духовно-творческую субстанцию. Попробуем взглянуть на этот вопрос, используя Библию не столько с точки зрения религиозного опыта, сколько учитывая тот факт, что она является сосредоточием вековой духовной мудрости, следовательно, представляет интерес для всех людей, независимо от степени их религиозности и даже вероисповедания.

Сотворив небо и землю, день и ночь, сушу и море, солнце и луну, растения и животных. Бог приступил к созданию человека. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1:27). Следовательно, задумал Он человека творцом. Н.А.Бердяев пишет, что «замысел Божий о человеке и мире в том, чтобы человек свободно, в любви отдал свои силы, совершил во имя Божье *творческое* (курсив мой. — М.К.)

действие»³⁸. Какое это должно быть творчество, если человек ничего нового создать не может, ибо все уже сотворено Богом? Бог дал человеку такую возможность, когда «образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их» (Быт. 2:19). Бог наделил человека даром Слова, «материалом» творчества — даром Слова, из которого Бог творит сам³⁹. Он дал человеку творческую свободу, «чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 2:19). Это «наречение» и есть творческий акт. Это тот самый «опыт», о котором писал О.Э.Мандельштам:

*И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме,
И Гете, свищущий на вытекающей тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.
Быть может, прежде губ уже родился шепот
И в бездревесности кружились листы,
И те, кому мы посвятили опыт,
До опыта приобрели черты.*

Но не любое творчество Богу угодно. Оно должно быть духовно осмыслено. Так, Н.А.Бердяев обвиняет современные науку и искусство, вообще современную мысль в «пустоте» и «небытийности», в «оторванности творческого процесса от бытия, от Бога»⁴⁰. В то же время само творчество по своей духовности Бердяев ставит даже выше религиозного опыта. «В творческом вдохновении и экстазе есть огромная отрешенность, победа над тяжестью греха, есть внутренняя целостность и забвение о себе. В творческом вдохновении и экстазе может быть даже большая отрешенность, чем в смирении, может быть прежде всего дума о Боге, а не о себе. Спасение души, искупление греха есть еще дума

---

³⁸ Бердяев Н.А. Философия свободного духа: Проблематика и апология христианства. — М., 1994. — С. 142.

³⁹ Древнеегипетский бог Птах творил мир также из слова. Он произнес слово «Атум», и из Хаоса родился мир. А прежде всего он создал Ка — жизненную силу, «канх» — знак жизни и творческую энергию, чтобы сотворенные им после боги могли помогать ему в его творчестве. — Прим. авт.

⁴⁰ Бердяев Н.А. Указ.соч. — С.155.

о себе. Творчество же по внутреннему своему смыслу есть дума о Боге, об истине, о красоте, о высшей жизни духа. <...> Подлинное творчество всегда есть творчество во имя того, что выше человека, во имя Божье, хотя бы имя Божье и было прикрыто истиной, красотой, справедливостью и пр.⁴¹» Пример творчества во зло является нам Т.Манн в своем романе «Доктор Фаустус». Творил ли Адриан Леверкюн? Безусловно, да. Творил ли он во имя Божье? Нет. Александр Блок обвинял Анну Ахматову в том, что она пишет как бы перед мужчиной, а надо — перед Богом.

Итак, творчеством человек приносит свою жертву Богу. Но творчество это должно быть во благо, во имя Божье, следовательно, оно должно быть абсолютно бескорыстно. Какую деятельность человеческую можно назвать творческим актом? Конечно, в идеале любое действие требует творческого отношения. Но мы сейчас говорим о творчестве как о созидании мыслью. Непосредственно к творчеству причислим науку и искусство. Формально, наука ближе всего подходит для «наречения имен», она дает определения явлениям окружающего мира, она познает их и дает им названия. Но, так или иначе, она предполагает утилитарное применение. Социальная философия называет науку «непосредственной производительной силой общества»⁴². Даже такая абстрактно-научная деятельность ума, как философия по сути своей предназначена к созданию для человека духовного комфорта. Мишель Монтень убеждает нас, что единственное, что мешает сынам человеческим «веселиться и делать доброе в жизни своей» (Еккл. 3:12), это страх смерти. И именно философия дает нам презрение к смерти, «вся мудрость и все рассуждения в нашем мире сводятся, в конечном итоге, к тому, чтобы научить нас не бояться смерти»⁴³. И тогда жизнь наша будет спокойна и безмятежна, ибо наша конечная цель — «веселье» и «добро». «Кто стал бы слушать человека, утверждающего, что цель наших усилий — наши бедствия и страдания?)»⁴⁴. И если определенная философия не приносит нам покоя в этой жизни, то она дарует нам надежду на безмятежность в будущей жизни.

---

⁴¹ Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 154.

⁴² Крапивенский С.Э. Социальная философия. — М., 1998. — С. 258.

⁴³ Монтень М. Опыты: В 3 кн. — М., 1992. — Кн.1. — С. 85.

⁴⁴ Бердяев Н.А. Указ.соch. — С. 142.

Каждый человек создает себе некую философию, согласно которой живет и действует, хотя вполне может этого и не осознавать. «Философия нужна для техники»⁴⁵, — пишет Н.А.Бердяев, ставя культуру в духовной иерархии ниже свободного творчества (понятно, что слово «техника» употреблено Бердяевым в широком смысле). Утилитарность технических наук доказывать не нужно.

Искусство более отвлеченno. Оно по большей части не требует практического применения. Речь здесь не идет о прикладном искусстве (оно скорее относится к культуре быта), имеется в виду искусство художественное. Действительно, живопись, например, формально не является жизненно важной потребностью человека. Мы не будем здесь обсуждать ту практическую роль, которую играет искусство в трудные для страны времена, скажем, в военные годы для поднятия боевого духа народа и проч. Для чего со своих человеческих позиций художник (в широком смысле слова) создает свои произведения? Отвлечемся от гениев, которые творят в силу того, что не творить не могут, так как гениальность — дар Божий, а потому необъяснима человеческими понятиями. Говорить о тех, кто творит ради денег, мы тоже не станем. Во-первых, подлинное искусство очень редко приносит материальное благополучие. Мало кто из великих художников жил в достатке благодаря своим работам. Во-вторых, в этом случае цель творчества лежит на поверхности и не требует осмыслиения. Есть наделенные талантом мастера, которые сознательно или неосознанно ищут зрителя для своих творений, ищут если не славы, то признания и понимания своего творчества, пусть если не современниками, то хотя бы потомками. (Может ли существовать литература без читателя, живопись и театр без зрителя, музыка без слушателя? Прослеживается парадокс: некоторые творцы утверждают, что, как только их создание становится достоянием общественности, они его уже не чувствуют своим, но они все равно ищут публику для своих творений.) В чем глубинный смысл художественного творчества? Н.А.Бердяев указывает на несоответствие целей и результатов творчества. «Бог ждет от человека соучастия в деле миротворения, в победе бытия над небытием, ждет подвига

---

⁴⁵ Бердяев Н.А. Философия неравенства.— М., 1990. — С. 261.

творчества»⁴⁶. Человек по замыслу Божию должен творить вместе с Ним новое бытие, новую землю, новый мир. Но вместо этого, человек творит лишь символы этого мира, «культурные продукты большего или меньшего совершенства»⁴⁷. Между тем «высшая функция искусства заключается в том, что изображаемый им мировой смысл посредством своей красоты мощно влияет на человека в его целости, во всех его функциях: он воспитывает (курсив мой, М.К.) волю и чувство человека, дает уму знание, открывая Истину в объективном смысле, и доставляет нам всестороннее удовлетворение, т.е. минуты счастья»⁴⁸. Воспитывает и дает уму знание — выполняет миссию учителя. Бог наделил Адама мудростью и наказал «плодиться и размножаться» не только в физиологическом смысле, но Он заповедал Адаму множить мудрость Господню. — Бог дал человеку превосходство над дьяволом, потому что змий-искуситель не должен был ничему человека учить. Преп. Ефрем Сирин представляет слова, которыми Ева должна была бы ответить змию на его искушения: «Сравним тебя с Адамом. Если ты станешь уверять, что ты старше Адама, то самое имя твое обличит тебя, что гораздо моложе ты Адама. Адаму было предоставлено наречь имена животным, чтобы показать великое старшинство его над ними. Не дети дают имена родителям, но от старейших переходят имена к юнейшим»⁴⁹. Наоборот, Адам должен был учить «всякую душу живую» (Быт. 2:19). Вот оно наибескорыстнейшее из искусств! Вот творчество во имя Божье!

Представление о том, что педагогика — искусство, не ново. «Воспитание есть искусство, применение которого должно быть совершенствуемо в течение многих поколений»⁵⁰, утверждает И.Кант. Умение преподавать и воспитывать должно передаваться «от отца к сыну» как мастерство живописца или музыканта. Но отличается оно от художественного творчества своей скромностью

---

⁴⁶ Бердяев Н.А. Философия неравенства.— М., 1990. — С.142.

⁴⁷ Бердяев И.А. Самопознание. — М., 1990. — С. 200.

⁴⁸ Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты: Основы эстетики. — М., 1998. — С. 297-298.

⁴⁹ Преп. Ефрем Сирин. Адам и Ева // Творения. — Сергиев Посад, 1912. — Ч.5. — С. 197.

⁵⁰ Хрестоматия по историй педагогики. — М., 1940. Т.2, ч.1. — С. 87.

и самоотрешенностью. И снова парадокс: единственные, кто мог бы оценить педагога по достоинству — это сами ученики, но для этого они должны быть уже сформировавшимися личностями. Потому, к сожалению, должная оценка работы учителя чаще всего приходит слишком поздно, когда благодарить уже некого. Одним из условий бескорыстности дела учителя является то, что он может увидеть результат своей деятельности только в творческом воображении, так как человек все время меняется под влиянием многочисленных условий. Конечно, картина художника тоже подвержена «поздним наслаждениям», но все же он может уловить момент после завершающего штриха, когда его создание предстанет перед ним таким, каким он хочет его видеть. Для учителя такого момента не существует. Когда можно с уверенностью сказать, что воспитание закончено? Мы учимся всю жизнь, но под действием инерции учимся тому и так, как нас направили в детстве. (И в этой бесконечности воспитания заключено еще одно условие учительского бескорыстия).

«Учитель — прежде всего садовник»⁵¹, — заявляет Марина Цветаева в своем эссе, посвященном кн. С. Волконскому (кстати, воспитителю учителю, как она его сама называет). И вот уж по-истине подвиг самоотверженного творчества, «творческий инстинкт перед разверстой ямой»⁵², когда кн. Волконский в революцию, в этом хаосе и разгроме стрижет садовыми ножницами кусты на одной из аллей парка. На вопрос кого-то «в защитном и галифе» о том, для кого он старается, отвечает: «Я не для себя, я для красоты», при этом прекрасно осознавая, что после него «уже не стричь будут, а рубить будут»⁵³.

У Цветаевой уже в другом эссе находим, что она ставит знак равенства между художественным произведением и созданием природы; между поэмой и деревом нет никакой разницы. Вернемся к эссе о кн. С. Волконском. Дерево — это дитя, пишет она, осмысливая педагогическую деятельность князя, а « страсть к дереву — страсть к будущему. Бескорыстнейшая и прекраснейшая из страстей»⁵⁴. Садовник возвращается из семени прекрасный сад, и

---

⁵¹ Цветаева М. Собрание сочинений: В 7-ми т. — М., 1994. Т. 5. — С. 260.

⁵² Там же. — С. 263.

⁵³ Цветаева М. Там же, — С. 263.

⁵⁴ Цветаева М. Там же.

все, кто этот сад видит (в том числе и сам садовник), восхищаются в нем созданиями Божьими. Учитель из зачатков в маленьком человеке создает личность, наделенную красотой духовной (и душевной). Подобное сравнение находим и у Монтеня: «Приемы, к которым обращаются в земледелии до посева, хорошо известны, и применение их не составляет труда, как, впрочем, и самый посев; но едва то, что посейно, начнет оживать, как перед нами встает великолепное разнообразие этих приемов и множество трудностей, необходимых, чтобы его взрастить. То же самое и с людьми: невелика хитрость посеять их; но едва они появятся на свет, как на вас наваливается целая куча самых разнообразных забот, хлопот и тревог, как же их вырастить и воспитать»⁵⁵. Задача учителя не просто научить чему-то, а именно «вырастить и воспитать», т.е. сформировать личность, которая «и есть образ и подобие Божье в человеке»⁵⁶. По словам Н.О.Лосского, личность «представляет собою высшую ступень красоты... и осуществляется в творчестве абсолютно ценных содержаний бытия, гармонически соединенных со всем миром (курсив автора)»⁵⁷. Необходимо делать различие между индивидуальностью и личностью. Человек может обладать яркой индивидуальностью и при этом не быть личностью. Индивидуальность — своеобразие и одаренность, «личность есть усилие, не определяемое внешней средой»⁵⁸. Это усилие и есть творческий акт во имя Божье. (Адриан Леверкюн был индивидуальностью, но не личностью.) Деятельность учителя по отношению к ученику взаимообогащаема и замкнута. Он «отдает» и «получает». Он, сам будучи личностью, созидает ее подобно Богу из мягкой податливой глины детской души и в то же время своим творчеством культивирует личность в себе. В этом и воплощается в человеке образ и подобие Господне. Бог творит человека и ждет от него творческой помощи. Он нуждается в человеческом творчестве.

---

⁵⁵ Монтень М. Опыты: В 3 кн. — М., 1922. — Кн.1. — С. 163.

⁵⁶ Бердяев Н.А. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения // Философия свободного духа. — М., 1994. — С. 297.

⁵⁷ Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты: Основы эстетики. — М., 1998. — С. 156.

⁵⁸ Бердяев Н.А. Я и мир объектов... // Там же. — С. 297.

Повторим еще раз: «учитель — прежде всего садовник». Далее читаем: «Когда я думаю о Боге первых дней, я неуклонно вижу его садовником»⁵⁹ Бог — замечательнейший Учитель — создал Адама «по образу и подобию Своему», создал его учителем. Величайший Творец наделил Адама даром творчества в его наивысшем проявлении. Он призвал человека участвовать в создании Царства Божьего. И мы творим. Творим либо во благо — бытие, либо во зло -небытие. В иные исторические периоды этот вопрос встает очень остро. От того, какими мы воспитаем наших детей, зависит, в каком обществе они будут жить: в аду или в раю. Иного не дано, и выбор — за нами. Есть все-таки различие между природой творящей и человеком. У природы нет творческой свободы, она рождает сообразно установленной Богом системе законов. Человек свободен, следовательно, ответственен за то, что он делает (или не делает). Свобода, творческая воля — не только высочайшая привилегия, она обязывает. «Свобода окончательно приведет к Богу или дьяволу»⁶⁰. Природа воспроизводится, но у садовника есть выбор, что и где посадить. Так и учитель волен решать, что ему культивировать в своем духовном «саду», а если он откажется от благого творчества, то сад его порастет сорняками. По словам И.Канта приблизительно мог бы так возвзывать творец к человеку: «Я снабдил тебя всеми данными для добра. Твое дело развить их, и таким образом твое собственное счастье и несчастье зависят от тебя самого»⁶¹. Учитель должен по Божьему примеру создавать личность, наделенную творческой свободой, умеющую применять эту свободу во благо. «Одна из最难нейших проблем воспитания заключается в том, как соединить подчинение законному принуждению с способностью пользоваться своей свободой»⁶², отмечал Кант. Самое лучшее обучение — собственным примером. Не только непосредственными наставлениями воспитывается человек, но и обще-нием, творческим духовным

---

⁵⁹ Цветаева М. Собрание сочинений: В 7-ми т. — М.,1994. — Т. 5. — С. 263.

⁶⁰ Бердяев Н.А. Философия свободного духа... — С. 110.

⁶¹ Цит. по: Хрестоматия по истории педагогики. — М.,1940. — Т. 2, ч.1. — С. 87.

⁶² Там же. — С. 91.

взаимообогащением, и «смысл бытия — в преодолении одиночества»⁶³.

Итак, Бог «по образу и подобию Своему» создал Адама творцом и учителем, чтобы человек созидал творцов и учителей «по образу и подобию Божьему» и в этом совершал сотворчество с Ним. Мы, потомки адамовы, забываем о нашем предназначении, пренебрегаем даром Божиим. Мы «оказываемся рабами», мы «зарываем таланты в землю», и «миротворение не удается», «не осуществляется замысленная Богом полнота богочеловеческой жизни», и «Бог страдает и тоскует»⁶⁴, мы страдаем и тоскуем вместе с Ним.

---

⁶³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа... — С. 143.

⁶⁴ Там же. — С. 142.